

Т. В. Авилин

**КАРТОГРАФИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ
ПОПУЛЯРНЫХ РУССКИХ АСТРОНИМОВ НА ОСНОВЕ
АСТРОНИМИЧЕСКОЙ КАРТОТЕКИ УРФУ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
СЛОВАРНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

АННОТАЦИЯ. В работе впервые представлены результаты картографирования некоторых популярных на территории России русских астрономов на фоне другого восточнославянского астрономического материала. Используемые в работе астрономы взяты из Астрономической картотеки топонимической экспедиции Уральского федерального университета, а также из собственной базы автора, включающей как материалы полевых экспедиций по территории Белоруссии, так и астрономы, обнаруженные в областных словарях и других изданиях. Для исследования были выбраны: *Кичига(-и)*, *Волосожар(-ы)*, *Висожар(-ы)*, *Куручка*, *Решето*, *Волосыни*, *Утиное гнездо*, *Коромысло*, *Крест*, *Лось*, *Воз*, *Семизвездие*, *Ковш*. При одинаковой семантико-мотивационной модели многих астрономов наблюдаются выразительные ареальные распределения их конкретных онимов. Так, наличие астрономов, характерных одновременно для территории Прибалтики, западной и юго-западной части РФ, а также Белоруссии, Украины и Польши очевидно отражает сложные многоэтапные миграционные процессы. Выявлены различные астрономические системы для Урала, Сибири, части Северо-Запада России, с одной стороны, и западной части Северо-Запада и Центральной России вместе с Центральным Черноземьем — с другой. Кроме того, были определены оппозиционные ареалы астрономов *Кичига(-и)*, *Волосожар(-ы)*, *Висожар(-ы)*, ранее не представленные в работах других авторов и требующие последующего анализа с привлечением лингвистических и этнографических данных. Особенно следует отметить, что методология картографирования лингвистического материала на больших территориях, при которой максимальной географической единицей привязки астронома является район (географические координаты районного центра), а минимальной — населенный пункт, дают принципиально новые результаты распределения ареалов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: астрономия, народная астрономия, картографирование, ареальная лингвистика

УДК 811.161.1'373.22:524.3

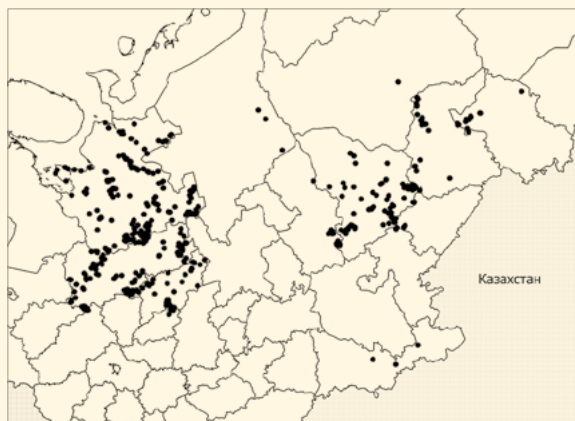
DOI 10.31250/2618-8600-2019-3 (5)-181-192

АВИЛИН Тимофей Вячеславович — младший научный сотрудник Центра белорусской культуры, языка и литературы НАН РБ (Беларусь, Минск)
E-mail: aviti@yandex.ru

Исследование является продолжением доклада (Антропов Н., Авилин Т., Боганева Е. 2018) о картографировании названий Плеяд и представлений о пятнах на Луне для территорий Южной Славии, частично западнославянских, белорусских и украинских ареалов, представленном на XVI Международном конгрессе славистов в Белграде в 2018 г. Картографирование именно русского материала дает возможность объединить данные по всей Славии, и таким образом уточнить миграционные процессы, межэтнические и межконфессиональные взаимодействия в исторической перспективе.

Отметим, что целью данной работы в первую очередь является определение ареалов некоторых русских астрономов на обширной территории Российской Федерации. Астрономы автохтонного неславянского населения федеральных округов РФ, в том числе и с подобными славянским мотивировками номинации созвездий, не учитывались. С результатами исследований на тему «разного» и «похожего» в астрономических системах различных народов можно ознакомиться, например, в недавно вышедшей книге Ю. Е. Берёзкина «Рождение звездного неба» (Берёзкин 2017), а также на электронном ресурсе «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог» (сост. Ю. Е. Берёзкин, Е. Н. Дувакин)¹.

Материал для картографирования был взят из Астрономической картотеки топонимической экспедиции Уральского федерального университета (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ), любезно предоставленной профессором М. Э. Рут. Астрономическая база автора была также дополнена астрономами из многочисленных региональных словарей, отдельных монографий и статей по теме (в частности, монография автора (Авілін 2015)). Плотность фиксаций астрономов для

Карта 1. Все фиксации Астрономической картотеки топонимической экспедиции Уральского федерального университета на 2016 г.

¹ URL: <http://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 26.08.2019 г.).

разных областей РФ, представленных в данной работе, неодинаковая, так как в принципе нельзя подготовить заранее детерминированную сетку обследованных населенных пунктов. Очевидно, что частота фиксаций в районах, систематически обследованных топонимическими экспедициями начиная с 1961 г. и представленных в базе Астрономической картотеки, значительно выше (Карта № 1). Тем не менее данные из областных словарей дают возможность представить ареалы распространения астронома на более широкой территории, увеличивая точность определения границ ареалов. Отметим, что картографирование астрономов проводилось без привязки к конкретному созвездию в связи с редкой правильной идентификацией последних информантом или собирателем. Однако такой подход позволяет посмотреть по-новому на известный материал.

В ранее опубликованных работах по географии астрономов на территории РФ, и в первую очередь в тематических публикациях М. Э. Рут, в качестве наименьшей административной территориальной единицы для фиксации астронома был выбран уровень «область/губерния» (реже — район). В нашем случае наиболее крупной единицей является район. В качестве географических координат для фиксации астронома использовались координаты районного центра. Минимальная административно-территориальная единица — конкретный населенный пункт и его географические координаты соответственно. Если в записях была указана только область или губерния, то такие данные не учитывались. Таким образом, подобные выборки являются приемлемыми для более детального определения границ ареалов и помогают избавиться от статистически неверных обобщений, а в некоторых случаях даже дают представление о соответствующих картах для областных и/или региональных лексических атласов.

АРЕАЛЫ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО И ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА АСТРОНОМОВ ТИПА КИЧИГА/И, ВОЛОСОЖАР/-Ы, ВИСОЖАР/-Ы

Еще в 2007 г. М. Э. Рут указала на вариации форм множественного и единственного числа астрономов типа *Кичига*, *Кичиги*² (Рут 2007). По мнению автора, множественная форма *Кичиги* наиболее успешно соотносится с тремя звездами пояса Ориона — «образ стоящих в ряд молотильщиков, метонимически соотносимых с их орудиями труда» (Рут 2007: 217). Форма же *Кичига* чаще соответствует Большой Медведице. Однако если взглянуть на Карту № 2, то заметны два отдельных оппозиционных ареала *Кичига* — *Кичиги* со спорадическим появлением обеих форм астрономов в соседних ареалах. В этих же регионах встречается и астроном

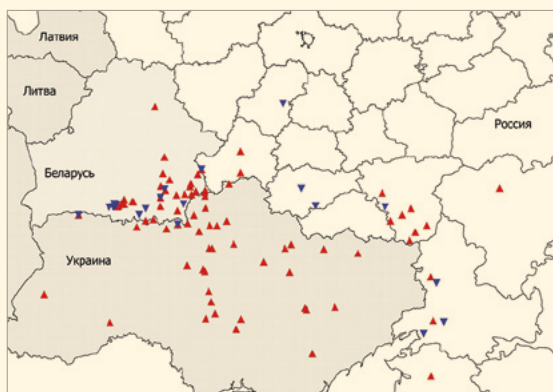
² Среди прочих значений рус. *кичига* может обозначать 'вид цепа', 'валёк для выколачивания белья', 'одна из четырех жердей, вделанных по краям (вперед и сзади) телеги для перевозки снопов сена', 'отвальная доска у сохи, укрепленная с правой стороны сошника', 'телега для перевозки снопов, длинные дроги с решетками впереди и сзади' (Рут 2007: 217).

Лось (особенно на Архангельщине) часто в качестве номинации Большой Медведицы (см. Карта № 8). Таким образом, остается открытым вопрос о том, была ли множественная форма *Кичиги* первичной в качестве номинации созвездия. Отметим следующее замечание В. П. Бурнашева, который еще в середине XIX в. в словарной статье «Кичига» приводит форму *кичиги* (вид телеги, который встречается в низовых губерниях: «В низовых губерниях телега, на которой перевозят снопы с поля. Это, впрочем, не что иное, как дроги величиной 4 аршина <...>. Кичиги не имеют дна, от чего зерно при перевозке очень сыпется») (Бурнашев 1843: 281).

Такая мена форм множ. и ед. числа не является уникальной для астрономов типа *Кичига/Кичиги*. Подобные оппозиции встречаются и у астрономов типа *Волосожар/Волосожары* (Карта № 3) и *Висожар/Висожары* (Карта № 4)³.

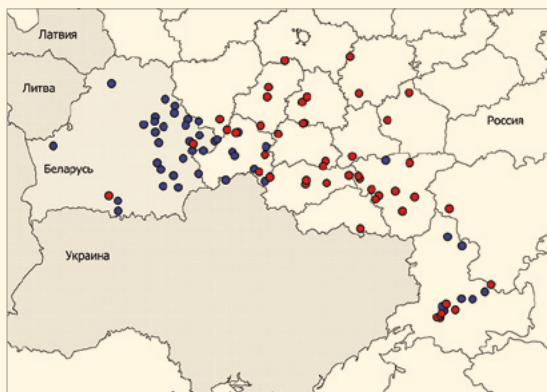
Карта 2. Распространение форм Кичига — Кичиги ▲ — Кичига; ▼ — Кичиги

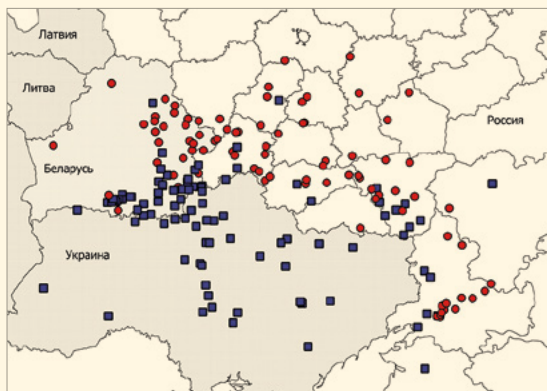
Карта 3. ▲ — Волосожар; ▼ — Волосожары

³ Варианты типа *исажары* ('небесные светила', 'звезды в общем понятии'), *сажар*, *сажары* как раз попадают в данный ареал, что говорит об утрате первоначального *в-* или *ви-*. Ср. также вариации типа *астажары*, *листожары*, *остожары*, *стожар*.

Обратим внимание, что оба типа астрономов на территории Белоруссии встречаются в основном в восточной (*Висожар*) и юго-восточной (*Волосожар*) части и, вероятно, могут являться инвазией с территорий РФ и Украины соответственно. Обе лексемы известны на этих территориях только в качестве номинации созвездия (Плеяды, Орион, Большая Медведица), за исключением значения ‘высокий человек’ (одна фиксация в ЭСБМ⁴) (ЭСБМ 1980: 160). На территории РФ лексема «висоожары» имеет несколько значений помимо номинации созвездия, а «волосожар» на территории Украины вообще является распространенным антропонимом. Отметим также, что формы типа *Висожар* и *Волосожары* встречаются чаще в местах границ ареалов (оппозиции *Волосожар(-ы)* — *Висожар(-ы)*, Карта № 5). Причем наличие более популярной и, по всей видимости, первичной формы *Висожары* на пограничье могло повлиять

Карта 4. ● — Висожар; ● — Висожары

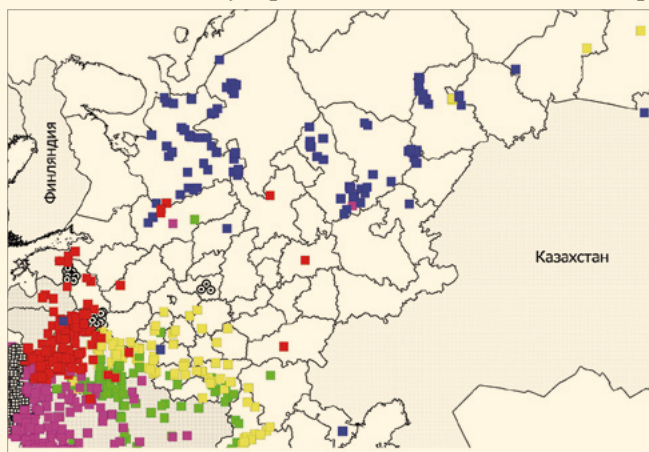

Карта 5. ● — Висожар/ы; ■ — Волосожар/ы

⁴ Ср. также с рус. *стожар* — ‘высокий человек’ (СРГНП 2 2005: 317), а также курское рус. *висоожар* — ‘раскаленное небесное светило; солнце’ (СКГ 2004: 85).

на появление множественного числа *Волосожары*. Особенно если учесть, что форма единственного числа (*Волосожар*) преобладает в восточной части Украины.

На территориях России, кроме западной и юго-западной частей, астрономы данных типов встречаются спорадически и фиксируются от переселенцев (в Астрономической картотеке УрФУ — три фиксации, в словарях — одна, что не удивительно, поскольку здесь преобладает астроном типа «Утиное гнездо»⁵ (Карта № 6)). Так, астроном *Висожары* был записан в дер. Шубинка Зонального р-на Алтайского края, при этом из биографических сведений об информанте известно, что его деды приехали из Рязанской губ. в 1880-е гг. (Фурсова 2009: 148). С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся, когда в АК упоминается о переезде родителей информантов из Могилевской губернии, Волынской области и др.

Карта 6. ■ — Утиное гнездо; ■ — Курочка; ■ — Сито/Решето; ■ — Волосожар/ы;
■ — Висожар/ы; ● — Волосыни; ■ — Бабы

МОДЕЛИ ТИПА «КУРОЧКА», «СИТО», «ВОЛОСЫНИ»,
«ВИСОЖАР», «ВОЛОСОЖАР», «УТИНОЕ ГНЕЗДО», «БАБЫ»

В продолжение анализа ареалов астрономов для номинации некоторых созвездий (в частности Плеяд) рассмотрим Карту № 6. Несмотря на то что по некоторым областям России нет данных по указанным типам астрономов, и это усложняет определение границ ареалов, по карте можно

⁵ В данную группу включены астрономы типа «<определяющее слово> гнездо». Доминирующим является астроном *Утиное гнездо*, но встречаются различные, иногда загрязненные, номинации. Например, *Осиное гнездо*, *Куриное гнездо*, *Лосье гнездо*, *Медвежье гнездо*, *Соловьиное гнездо*. При этом в некоторых случаях слово гнездо может просто означать 'созвездие', 'группа звезд', как и в случае с номинацией *кучки* — 'кучка звезд', 'группа звезд'. Подобная ситуация имеет место с номинациями типа *Ковш*, *Дуга*, которые описывают очертания созвездия, хотя в итоге описание редуцируется до отдельной номинации.

составить представление об основных тенденциях распространения того или иного типа астрономов. Поскольку более подробное описание по территориям Украины, Белоруссии и Западной Славии представлены в отдельной работе (Антропов и др. 2018), здесь мы остановимся на рассмотрении распространения указанных типов астрономов на территории России.

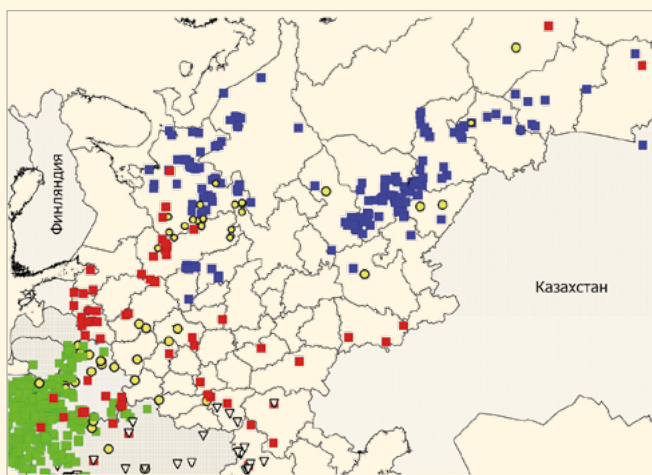
На карте № 6 можно выделить несколько ареалов: на пограничье Псковской области со странами Прибалтики распространены астрономы типа «Волосыня». Что интересно, астрономы с основами на *-влас-/-влаш(к)*-характерны и для Южной Славии (Младенова 2006: 317–318, 322), а вот зафиксированные во Владимирской области астрономы типа «Волосьянки» выглядят несколько сомнительно (Добровольская 2011), так как подобного рода формы не встречаются в части известного ареала типа «Волосыни». Кроме того, по всей видимости, в Псковской и Ленинградской областях наблюдается пересечение двух ареалов — славянской номинации типа «Волосыни» и популярных фино-угорских и балтских номинаций типа «Решето» (или «Сито»). Для западной части Центральной России, а также для западной и юго-западной частей России характерны номинации типа «Висожары», а на пограничье с Украиной фиксируются популярный там вариант *Волосожар*. Для Северо-Запада России, Урала и Сибири характерны астрономы типа «Утиное гнездо»⁶. Уже в конце XIX в. А. О. Подвысоцкий высказал предположение, что подобного рода названия заимствованы из самоедского языка (Подвысоцкий 1885: 84, 180). Широко распространенный у западных славян, на западной территории Украины и в целом популярный западноевропейский астроном типа «Курица» на территории России не образует ареала и, по всей видимости, в некоторых случаях может являться переосмыслением номинаций типа «Утиное гнездо» или заимствованием (перенесен поселенцами). Доминирующий на территории Польши астроном *Бабы* встречается у восточных славян эпизодически.

КИЧИГА, КОРОМЫСЛО, КАСЦЫ, КРЕСТ, ЧАПЫГА

Упомянувшиеся ранее *Кичиги(-а)* на Карте № 7 объединены одним символом, так как в данном случае они рассматриваются как варианты одной модели номинации. Очевидно, что Северо-Запад России представляет собой пересечение трех ареалов соответственно трех моделей астрономов типа «Кичига», «Коромысло», «Крест»⁷. Ближе к Центральной России номинации типа «Кичига» постепенно сходят на нет и остаются два ареала, в которых распространены астрономы типа «Коромысло»

⁶ Ср. например, такие астрономы как *Цыпки, Цыпки в гнезде, Маточка, Матушка, Матуха*, где *цыпа* — ‘курица’, а *матка* — ‘самка птицы’ (СРГНП 2003: 409).

⁷ В данную группу попали астрономы типа *Петров крест, Крест, Животворящий крест, Петрова палка, Крест Большой, Крест Ивана Великого* и пр. К сожалению, не всегда ясно, выступает ли лексема крест в качестве астронома либо же просто как часть описания внешнего вида созвездия.

Карта 7. ■ — Кичига; ● — Коромысло; ■ — Косцы;
■ — Крест; ▽ — Чapyга

и «Крест» соответственно (между прочим, с довольно большим количеством фиксаций на территории восточной Белоруссии). На Урале и в Сибири при продолжающемся доминировании именованя *Кичига*, встречаются и *Коромысло*, и *Крест*. Не совсем ясно, связано ли это с неправильной атрибуцией созвездия⁸, миграционными волнами разных периодов или некорректным подбором типов астрономов для отображения на одной карте. Тем не менее можно отметить противопоставление Северо-Запада России (в частности Псковщины и Вологодчины), Центральной России и Центрального Черноземья с одной стороны, Архангельщине, Уралу и Сибири — с другой. Важно отметить, что популярные на западе Белоруссии, на западе Украины и в целом у западных славян астроном типа «Косцы» встречается в России редко и, по-видимому, принесен переселенцами. На пограничье с Украиной распространен астроном *Чapyга*⁹ (известны в Украине и соответствующие антропонимы), фиксируемый в центральной и восточной ее частях.

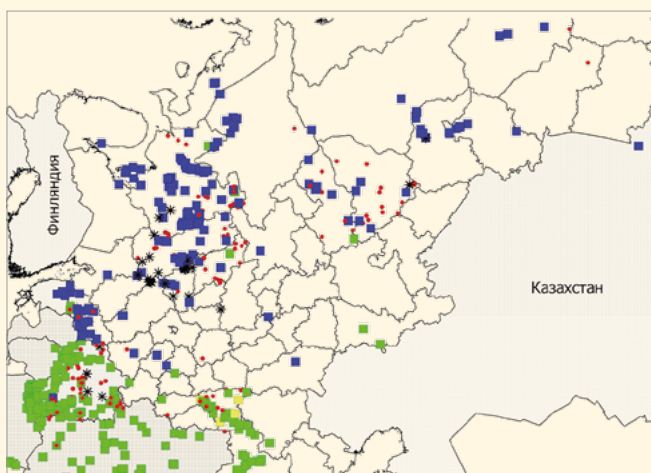
ЛОСЬ, ВОЗ, СЕМИЗВЕЗДИЕ, КОВШ

Интересными представляются и ареальные оппозиции *Лось* — *Воз*¹⁰ (часто означают Большую Медведицу). В целом номинация *Воз* широко встречается в Белоруссии, на территории Украины, у западных славян и вообще в Западной Европе, однако на территории России этот астроном

⁸ Например, иногда *Коромысло* связывают с Большой Медведицей, а не поясом Ориона. А Крест — с созвездием Лебедь и даже созвездием Южный Крест (на юге России).

⁹ Ср. также *чapyга* — ‘ручка плуга’, ‘деревянная часть плуга’.

¹⁰ В эту группу включены такие астрономы, как *Воз*, *Вайё*, *Ярмо*, *Арба*, *Телега*, *Колесница* и подобные.

Карта 8. ■ — Воз; ■ — Вайё; ■ — Лось; * — Семизвездца/Семерик/Семик и т. п.; ● — Ковш/Палойник и т. п.

распространен преимущественно на пограничье с Белоруссией, Украиной и в Центральном Черноземье. В остальных регионах фиксации этого астронима носят скорее нерегулярный характер, что кардинально отличается от астронима *Лось* и его вариантов. Последние занимают обширные территории Сибири, Урала, Северо-Запада и Центральной России. Несколько беднее выглядят микроареалы астронима *Семизвездце* (в основном Архангельщина и Вологодчина), в то время как астронимы типа «Ковш» в принципе встречаются более или менее равномерно по сравнению с астронимами двух главных групп «Лось» и «Воз».

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

При одинаковой семантико-мотивационной модели многих астронимов наблюдаются выразительные ареальные распределения их конкретных вариантов. Так, наличие астронимов, характерных одновременно для территории Прибалтики, западной и юго-западной частей РФ, а также Белоруссии, Украины и Польши, очевидно отражает сложные многоэтапные миграционные процессы. В целом наблюдаются различные астронимические системы для Сибири, Урала, восточной части Северо-Запада России с одной стороны, и западной части Северо-Запада и Центральной России вместе с Центральным Черноземьем — с другой.

Более пристальное изучение локальных особенностей и, конечно, биографий самих информантов позволит определить периоды миграционных волн. Например, одним из таких важных этапов является XIX в., когда вследствие восстаний на территории бывшей Речи Посполитой, внутренних восстаний, а также добровольных переселений крестьян

(в частности, староверов) новая астрономическая лексика могла быть привнесена на территорию Сибири. Такой же эффект, впрочем, могли иметь и многовековое завоевание Сибири и Дальнего Востока, переселение коренных русских Европейской России в Западную Сибирь в XVI–XVII вв. и постепенное появление все большего количества региональных казачьих войск. Таким образом, некоторая семантическая девиация астрономов может являться прямым следствием смешения различных этносов с разными характерами хозяйственной деятельности (земледелие vs охота), принадлежащим к разным языковым группам и семьям — славянской, тюркской и финно-угорской, — на большой территории России и в том числе Урала и Сибири. В данном контексте будет уместно поставить вопрос о том, когда, собственно говоря, астрономы типов «Лось» и «Утиное гнездо» стали славянскими и, в частности, русскими? Ответ на этот вопрос интересен в особенности, если иметь в виду, что для остальной части Славии и западной и юго-западной части России, а в некоторых случаях пограничья РФ с прибалтийскими странами, характерна совсем другая астрономическая система. Заимствование у неславянских народов подобных астрономов могло бы хорошо объяснить и отсутствие славянских космогонических легенд, связанных с этими группами номинаций созвездий, в отличие от развитой космогонии у автохтонного населения Урала и Западной Сибири.

При всей дискуссионности выводов, сделанных на основе полученных результатов, очевидным становится одно: более детальное картографирование астрономов показывает известный материал в новом ракурсе и ставит значительно больше вопросов, чем дает ответов. Пересечение ареалов на некоторых картах может представлять собой своеобразную диахроническую проекцию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Авілін Ц. В. Паміж небам і зямлёй: этнаастраномія. Мінск: Тэхналогія, 2015.

Антропов Н., Авилин Т., Боганева Е. Белорусско-инославянские изодокусы в картографической проекции // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: XVI Міжнарод. з'езд славістаў (Бялград, 19–27 жніўня 2018 г.): дакл. беларус. дэлегацыі. Мінск: 2018. С. 4–21.

Берёзкин Ю. Е. Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике. СПб.: МАЭ РАН, 2017.

Бурнашев В. П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. СПб.: Тип. К. Жернакова, 1843. Т. 1: А–Н.

Добровольская В. Запреты и предписания, связанные с народной астрономией в традиционной культуре центральной России // Фальклор і сучасная культура: матэрыялы III Міжнарод. навуц.-практ. канф., 21–22 крас. 2011 г., Мінск. У 2 ч. Ч. 1 / рэдкал.: І. С. Роўда [і інш.]. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2011. С. 22–25.

Младенова Д. Звездното небе над нас: етнолингвистично изследване на балканските народни астрономи. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 2006.

Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1885.

Рут М. Э. К проблеме лексикографической обработки астрономов (рус. диал. Кичига, Кичиги)// Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: Наука, 2007. С. 212–219.

Фурсова Е. Ф. Традиционное льноделие восточных славян Западной Сибири// Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009.

Словарь русских говоров Низовой Печоры/ под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003. Т. 1: Аблемай — ошупя; СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003, 2005. Т. 2: Павесь — яшурок.

AREAL STUDIES OF SOME POPULAR RUSSIAN ASTRONYMS BASED ON THE ASTRONYMIC COLLECTION OF URAL FEDERAL UNIVERSITY WITH USING OF VOCABULARY MATERIALS

ABSTRACT. The paper presents for the first time the results of mapping of some popular on the territory of Russia astronyms against the background of other East Slavic astronymical material. The astronyms used in the work are taken from the Astronymical file cabinet of the toponymic expedition of the Ural Federal University, as well as from the personal database of the author, based both on the results of field expeditions across the territory of Belarus and astronyms found in regional dictionaries, individual monographs, and articles. The following astronyms were selected: *Kichiga/i*, *Volosozhar/y*, *Visozhar/y*, *Kurochka* (the Hen), *Resheto* (the Sieve), *Volosyni*, *Utinoe gnezdo* (the Duck nest), *Koromyslo* (the Yoke), *Krest* (the Cross), *Los'* (the Elk), *Voz* (the Cart), *Semizvezdie* (the Seven Stars), *Kovsh* (the Dipper). With the same semantic-motivational model of many astronyms, expressive areal distributions of their specific onyms are observed. Thus, the presence of astronyms, typical simultaneously for the territory of the Baltic States, the western and southwestern part of the Russian Federation, as well as Belarus, Ukraine and Poland clearly reflects complex multi-stage migration processes. The opposition areas of *Kichiga-Kichigi*, *Volosozhar-Volosozhary*, *Visozhar-Visozhary* are defined and previously not presented in the works of other authors and requiring subsequent analysis using linguistic and ethnographic data. It should be especially noted that the methodological approach of mapping linguistic material over large areas, when the maximum geographical unit referenced to an onym is the district (geographic coordinates of the district center) and the minimum is the inhabited locality, give fundamentally new results of areal distribution. The paper presents the results of mapping some popular astronyms on the territory of Russia. In particular, various astronomical systems have been identified

for the Urals, Siberia, parts of North-West Russia on the one hand, and the western part of North-West and Central Russia, together with the Central Black Earth Region on the other.

KEY WORDS: astronomy, folk astronomy, areal studies, areal linguistics

Tsimafei V. AVILIN — Junior Researcher, The Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences (Belarus, Minsk)

E-mail: aviti@yandex.ru

REFERENCES

Avilin Ts. V. *Pamizh nebam i zyamlej: etnaastronomiya* [Between Heaven and Earth: ethno-astronomy]. Minsk: Tehnologiya Publ., 2015. (in Belarusian).

Antropov N., Avilin T., Boganeva E. [Belarusian and Non-Belarusian Slavs Izodoxy at the Cartography's Projection]. *Movaznavstva. Literaturaznavstva. Falklarystika. XVI Mizhnarodnyi z'ezd slavistav (Bialgrad, 19–27 znyuhya 2018 g.): daklady belarusskoi delegacii* [Linguistics. Literary Studies. Folklore: XVI International Congress of Slavists (Belgrade, August 19–27, 2018): Belarusian Delegations Papers]. Minsk: Belarusskaya nauka Publ., 2018, pp. 4–21. (in Belarus.).

Berezkin Yu. E. *Rozhdeniye zvezdnogo neba: predstavleniya o nochnyh svetilah v istoricheskoi dinamike* [The Birth of The Star's Sky: Ideas about Night Stars in The Historical Dynamics]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2017. (in Russ.).

Burnashev V. P. *Opyt terminologicheskogo slovarya selskogo hozyaistva, fabrichnosti, promyslov i byta narodnogo* [The Experience of Terminological Dictionary of Agriculture, Industry, Crafts and Folk Daily Life]. St. Petersburg: tipografiya K. Zhernakova Publ., 1843, vol. 1: A–N. (in Russ.).

Dobrovolskaya V. [Prohibitions and Regulations Concerned The Folk Astronomy in The Traditional Culture of Central Russia]. *Falklor I suchasnaya kul'tura: materialy III Mizhnavuchno — praktichnoi kanferencii, 21–22 kras. 2011 g. v 2 chastyah. Chast' I* [Folklore and Contemporary Culture: Materials of The III Intern. Scientific and Practical Conference, 21–22 April, vol 1]. Minsk: Vyd. Centr BDU Publ., 2011, pp. 22–25. (in Belarus.).

Mladenova D. *Zvezdnoto nebe nad nas: etnolingvichno izsledvane na balkanskite narodni astronomi* [The Star's Sky above Us: An Ethnolinguistic Study by Balkan Folk Astronomers]. Sofiya: AI “Prof. Marin Drinov” Publ., 2006. (in Bulgar.).

Rut M. E. [On The Problem of Lexicographic Processing of Astronyms (rus. dialect Kichiga, Kichigi)]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnyh govorov (materialy i issledovaniya)* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Researchs)]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007, pp. 212–291. (in Russ.).

Fursova E. F. [Traditional Linum-making of the Eastern Slavs in Western Siberia]. *Slavyanskaya tradicionnaya kul'tura I sovremennyi mir. vol. 12. Social'nye i esteticheskie normativy tradicionnoi kul'tury* [Slavic Traditional Culture and The Modern World. Social and Aesthetic Norms of Traditional Culture.]. Moscow: Gos. resp. centr rus. folklore Publ., 2009, vol. 12. (in Russ.).